

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ПЕРСПЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ИЛИ УПУЩЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ? (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО CASE STUDY)

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются уровень и качество модернизационного потенциала Воронежской области как комплекса субъективных ценностных ориентаций и запросов различных элитных групп и категорий населения на изменения и развитие.

Ключевые слова: модернизация, модернизационный потенциал, стратегия, социокультурное измерение, элита, гражданские структуры.

Abstract: the article analyzes the level and quality of modernization potential of the Voronezh region as complex subjective value orientations and requests of various elite groups and categories of the population to the changes and development.

Key words: modernization, modernization potential, strategy, socio-cultural dimension, elite, civil structures.

Проблема модернизации российского общества еще совсем недавно была наиболее обсуждаемой темой как в экспертном сообществе, так и в политических кругах. Казалось, что сложился своеобразный консенсус общественных и властных структур вокруг идеи о том, что без преодоления сырьевой ориентации экономики, трансформации социальной структуры, модернизации политических институтов, изменения ценностных ориентаций и поведенческих моделей населения страна не сможет занять достойное место в жестком и многополюсном мире XXI в. Бывший президент Д. Медведев в известной статье «Россия, вперед!», а также в посланиях Федеральному собранию дал старт дискурсу модернизации, убедительно обосновав необходимость осуществления институциональных и инфраструктурных изменений, инвестиционного и инновационного прорыва, улучшения международных отношений и т.д. Позже Президент РФ В. Путин на заседании Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию (октябрь 2012 г.) также подчеркивал значимость модернизации для успешного развития России. «Это действительно генеральный путь развития нашей экономики, укрепления ее позиций в глобальной экономике, создание условий для самореализации наших граждан. Очевидно, что только через модернизацию экономики и развитие инновационных отраслей мы сможем полностью реализовать свой потенциал в области образования и науки» [1].

Акцент, сделанный президентом на необходимость прорыва в экономической сфере, понятен и

объясним: Россия отстала от индустриально развитых стран мира, и преодолеть это отставание пока не удастся. Однако не менее значимыми представляются и другие измерения модернизации, включая политическое (мобилизация гражданской активности) и социокультурное (смена ценностных ориентаций и поведенческих установок). Как показывает мировой опыт, без включения в модернизационный процесс массовых слоев населения, без внутриэлитного консенсуса относительно необходимости преобразований все разговоры на эту тему останутся всего лишь благими пожеланиями. Модернизация является не просто модной темой дня, выигрышной фигурой речи в политической риторике (особенно предвыборной), но насущной необходимостью для страны, желающей занять достойное место в ряду цивилизованных государств мира.

К сожалению, в последнее время дискурс модернизации существенно ослаблен и отодвинут на периферию политической повестки дня. В моде идеологический и политический консерватизм, плавно переходящий в попытки внешнеполитической экспансии под знаком восстановления статуса «великой державы». Модернизация как совокупность процессов технико-технологического, экономического, политического и социокультурного развития страны и ее регионов, повышающих ее конкурентоспособность, осознается в лучшем случае в ее технико-технологическом измерении.

Возникает вопрос: «Что есть такое модернизационный проект – перспективная стратегия или упущенная возможность, в очередной раз обрекающая

нас на историческое отставание?». Полагаем, что ответ может быть далеко не столь пессимистичным, как может показаться на первый взгляд, если учесть федеративный характер Российского государства и тот потенциал, которым располагают регионы. На примере Воронежской области покажем, что ситуация с модернизацией небезнадежна и что именно из регионов, возможно, поступит запрос на те изменения, которые сегодня остро необходимы стране.

В 2011–2012 гг. исследовательской группой кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета выполнялся научный проект РГНФ № 11-13-36001а/Ц «Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условия реализации».

Объектом исследования была административная, политическая и бизнес-элита Воронежской области, а также представители гражданских структур сферы СМИ, образования, здравоохранения, культуры, малого и среднего бизнеса.

Цель работы заключалась в выявлении модернизационного потенциала Воронежской области в его человеческом измерении, т.е. выявлении ориентаций бизнес-элиты на инновации (экономический потенциал); уровня и качества жизни, модернизационного запроса населения (социальный потенциал); политической субъектности элиты как основного актора модернизации (политический потенциал); образования и науки, ценностных ориентаций различных социальных групп (культурный потенциал региона).

Результатами проведенного исследования стали аналитический отчет, представленный в Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области, серия статей, размещенных в реферируемых научных журналах, подготовка коллективной монографии и проведение итоговой конференции. Монография «Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условия реализации» была удостоена премии администрации Воронежской области за 2013 г.

Теоретико-методологической основой исследования стала модель процесса человеческого развития Р. Инглхарта, построенная на основе огромного массива межстрановых данных и включающая в себя три параметра: 1) модернизация в социально-экономической сфере; 2) утверждение ценностей самовыражения в культурной сфере; 3) демократизация в политической сфере. Социально-экономическая модернизация приводит к ослаблению внешних ограничений свободы выбора, увеличивая материальные, когнитивные и социальные ресурсы личности. Это приводит к усилению акцента на ценностях самовыражения, что, в свою очередь, ведет к нарастанию в обществе требований в пользу гражданских и политических свобод, гендерного равенства и «отзывчи-

вости» властей, способствуя формированию и укреплению институтов демократии [2].

Основными выводами исследования стали следующие.

1. Социокультурное измерение модернизационного процесса в Воронежской области, исследованное в рамках проекта, подтвердило теоретические положения о том, что экономический рост имеет прямую связь с социокультурными сдвигами в массовом сознании и повышает запрос на постматериальные ценности, включая ценности самовыражения, готовности активно участвовать в общественной жизни и т.д. Несмотря на локальный масштаб исследования (только один регион), отмеченная закономерность проявилась вполне отчетливо. Бурный экономический рост 2000-х гг. способствовал развитию в стране и регионе малого и среднего бизнеса, формированию среднего класса, который заявил о себе как о самостоятельном субъекте, ориентированном на преобразования в различных сферах общественной жизни, в том числе и в политике. Серьезным препятствием для продолжения указанного тренда выступил финансовый кризис 2008 г., однако в случае возобновления экономического роста и более справедливого распределения поступающих в бюджет страны и области ресурсов запрос на модернизацию и демократизацию зазвучит с новой силой. Потенциал такого запроса в обществе имеется, он выявлен в ходе исследования.

2. Политическая элита Воронежской области, прежде всего г. Воронежа, рассматривалась в рамках исследования как потенциально инновационная социальная группа, как один из субъектов предполагаемой модернизации. Поэтому важным аспектом анализа стали представления, ценности, мотивы, эмоциональные реакции и поведенческие практики политической элиты региона.

Сообразуясь с задачами исследования, была получена и подвергнута анализу информация относительно:

- запроса на политические изменения;
- ресурсной обеспеченности;
- возможностей вертикальной мобильности в структурах власти и управления, а также перспектив институционального предпринимательства со стороны политической элиты Воронежской области.

Исследование выявило мотивы «хождения» в политику: как для реализации своих амбиций, честолюбия, достижения личных и групповых целей, так и для решения проблем в той сфере, которая им близка. При этом участники солидарны во мнении, что альтруистов в политике мало. Самых участников побудили к политической и управленческой деятельности такие мотивы, как стремление к самореализации, желание совместить теорию с практикой управления, привлекательность аналитической, проектной

и экспертной работы, возможность практически решать сложные, нестандартные задачи, связанные с теми или иными общественными проблемами.

Из качеств, навыков и знаний, которыми должен обладать человек, решивший сделать успешную политическую карьеру, были отмечены профессионализм, честность, порядочность, способность соперничать, умение выслушать, желание помогать, широкий кругозор, способность к саморазвитию, управлению, принятию решений, инициативность, самоконтроль, дисциплина и жизненный опыт.

3. В числе факторов, способствующих успеху политической карьеры, отмечены общественная поддержка, репутация, наличие профессиональной команды, уровень статуса на момент прихода во власть, уровень достижимого статуса, поддержка партии, финансовые ресурсы, семья. Наиболее значимыми были признаны личные качества, особенно для публичного политика, связи, деньги, раскрытие потенциала, команда. Возможности карьерного роста на региональном уровне имеются, но не все участники считают, что это относится к их подразделению. В целом удовлетворенных своим карьерным ростом оказалось большинство (относительно молодые или же относительно недавно назначенные на должности респонденты).

4. Для эффективной работы органов государственной власти на региональном уровне, с точки зрения участников группового обсуждения, необходимы правильная политика федерального Центра, адекватная постановка целей, квалифицированные кадры, ответственные политики, ресурсное обеспечение, вертикальная и горизонтальная поддержка. Среди факторов, определяющих эффективность работы политика, были названы узнаваемость, авторитет у населения, связь с органами МС, работа в партии. Также было отмечено, что эффективность определяется видимым масштабом результатов и режим ручного управления в этом плане весьма ограничен.

5. Представители политической элиты Воронежской области подтвердили, что средний уровень квалификации сотрудников не одинаков в разных подразделениях, но в целом ощущается дефицит квалифицированных кадров. В качестве основной причины была названа система подготовки и рекрутирования. Подчеркивалось, что длительное время в Воронежской области масштабные задачи не ставились, и это сдерживало рост кадрового потенциала. Кроме того, проявление инициативы иногда было сопряжено с риском, и за 2–3 года ситуацию в этом плане поменять нельзя. Также были отмечены низкая мотивация, проблемы рынка труда, отсутствие системы выявления лидеров и дальнейшего их сопровождения. Изменить ситуацию могут эффективно работающие институты, способствующие обретению

необходимых навыков, умений и знаний, снижение роли неформальных практик, постановка масштабных задач.

6. Главным фактором изменений в плане ротации кадров, формирования элиты Воронежской области практически единогласно был признан фактор смены губернатора («Губернатор А. В. Гордеев задает такую высокую планку, что люди не дотягивают до него, и замы и т.д. Следовательно, мы должны бежать быстрее») [3, с. 86]. Из прочих региональных факторов была отмечена вероятная смена мэра г. Воронежа (в сентябре 2013 г.). Что касается факторов макроуровня, то, по мнению участников, таковые в краткосрочной перспективе (2–3 года) существенного влияния на процессы в среде элиты Воронежской области не окажут.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определенный модернизационный потенциал политическая элита на уровне властных структур региона имеет и в какой-то мере может выступить в качестве субъекта модернизационных преобразований, однако накопление и реализация рассматриваемого потенциала сдерживаются как институциональными характеристиками, так и сложившимися неформальными практиками.

7. Существенно более проблемным по результатам группового обсуждения предстал муниципальный уровень. Сфера политики ассоциируется участниками обсуждения с властью и стремлением к ней, взаимоотношения между властью и обществом – с профессионализмом управления, умением договориться. Однако в ходе дальнейшего обсуждения выявились скрытые, но устойчивые ассоциации политики с манипуляцией, воздействием лидера на массы, многочисленными, но редко выполняемыми предвыборными обещаниями. По мнению участников фокус-групп, в политику идут ради власти и денег, достижения своих целей. Так же, как и в предыдущей группе, было отмечено, что альтруистов в политике мало. Себя собравшиеся к занимающимся политикой не причисляют. Более того, была высказана парадоксальная мысль, поддержанная практически всеми участниками, что политики на местном уровне быть не должно. Согласно одной из точек зрения, политиком может быть только руководитель, обладающий харизмой. Остальные обслуживают политику.

8. Ценности, установки и ориентации на служение обществу, восприятие муниципального уровня как призванного решать проблемы жителей, признание важности компетентности, профессионализма в сфере управления, а также институциональных факторов в политике и управлении свидетельствуют о некотором модернизационном потенциале у части муниципальной элиты. При этом ее общий интеллектуальный и культурный уровень заметно уступает соответству-

нощему уровню региональной элиты, а положение дел в рамках муниципалитетов является серьезным препятствием на пути формирования модернизационного потенциала. Это особенно важно, так как нередко именно МСУ как институт гражданского общества выступает субъектом, реализующим те или иные модернизационные преобразования.

9. Представителями исполнительной и законодательной власти региона была отмечена необходимость обеспечения публичности, открытости политики. При этом участники обсуждения указали, что в реальной жизни сфера принятия важных решений таковой не является. Адаптивные способности системы управления также были оценены невысоко. Был высказан ряд предложений по изменению механизма ротации, правил прихода во власть новых людей: вернуть выборность губернатора; искоренить «покупку» должностей; сделать более простым и открытым процесс поступления на государственную службу; увеличить заработную плату, соответствующую характеру и качеству профессионального труда; упростить процедуру увольнения неэффективных служащих. Показательно, что участники не только артикулировали эти необходимые меры, но и, по их словам, предпринимают практические усилия, направленные на повышение эффективности процесса поступления на государственную службу.

10. Исследование показало высокую значимость и востребованность культурной составляющей в деятельности управленческих кадров всех уровней: моральные принципы деятельности чиновников; их общий культурный уровень; навыки общения с населением; честность и профессионализм; чуткость по отношению к людям. Остро ощущается необходимость трансформации социокультурной среды в сфере управления, формирование новых этических и эстетических критериев деятельности чиновника-управленца. В немалой степени этому могла бы способствовать новая система повышения квалификации, делающая основной акцент на изучение гуманитарных и общественных наук (история, социология, политология, литература, культурология и т.д.), как это принято в ряде стран Европы и Северной Америки.

11. Для успешной широкомасштабной модернизации необходима конкурентная, демократическая информационная среда, удовлетворяющая ожиданиям большинства граждан, создающая те рамки, в которых инициативные группы могут реализовывать свои инновационные проекты. Значительную роль в создании такой среды играют институты гражданского общества – СМИ и НКО. В условиях региона такая среда развита недостаточно: коммуникация со смежными секторами очень слабая, как и уровень информированности о деятельности органов госу-

дарственной власти и политических партий. Низок потенциал институционального предпринимательства. Препятствием этому служат внешние рамки, сложность коммуникации с органами власти, отношение к политике как к «грязному делу», недоверие чиновникам, ощущение отсутствия обратной связи, отдачи от прилагаемых усилий. Вместе с тем, высокий уровень инновативности общественных организаций и СМИ по мере накопления опыта и ресурсов повышает потенциал их влияния на внешнюю среду, поскольку они формируют общественный запрос на правопорядок; институты, способствующие проявлению инициативы снизу; механизмы поддержки и продвижения инноваций; дебиюрократизацию и т.д.

12. Работники сферы образования в своем большинстве продемонстрировали наиболее глубокое и комплексное понимание смысла и содержания модернизации, ее объективной необходимости и личной заинтересованности в ней. Такое понимание сопровождается пессимистическими выводами о том, что простые люди в большинстве своем пассивны, инициативы малочисленных групп наталкиваются на бюрократические барьеры, а органы власти лишь создают видимость модернизации, ее имитацию. Поле публичной политики в современной России остается узким, существующая политико-административная система самодостаточна, носит самовоспроизводящийся характер и в этом качестве тормозит демократическое и социально-экономическое развитие страны, ставит под вопрос успешность процесса модернизации. Выход – в необходимости поддерживать и расширять участие самого общества в политическом процессе, стимулировать поиск таких решений общественных проблем, которые дают оптимальные варианты соединения частных интересов с публичными.

13. Успешное осуществление модернизационного проекта главным образом связано с развитием социальной и культурной сфер, и в первую очередь здравоохранением как условием поддержания и сохранения человеческого капитала.

Опрошенные эксперты этих секторов проявили хорошую осведомленность по поводу термина «модернизация». Однако в их среде отсутствует целостное понимание самого процесса модернизации, его основных целей и задач. При этом медицинские работники проводят ассоциации напрямую с системой здравоохранения и ее технико-технологическим обновлением, которое тем не менее пока не отразилось на их материальном благополучии. Признавая наличие большого потенциала для развития области, представители сферы культуры и здравоохранения отметили ключевые препятствия на этом пути. В их числе отсутствие полноценной коммуникации между различными слоями населения и заинтересован-

ными в модернизации субъектами; коррупция и различные «бюрократические проволочки»; инертность и общая апатия населения; отсутствие широкого публичного обсуждения стратегических планов развития области; лоббирование корыстных интересов отдельными группами; недостаточное финансирование некоторых отраслей; отсутствие мотивации у руководящего состава и сохранение привычки проявлять активность только после четких сигналов «сверху».

14. Модернизационные преобразования в большинстве стран инициировались и поддерживались наиболее активными экономическими группами, в первую очередь бизнес-элитой. Воронежское бизнес-сообщество в целом также обнаружило достаточно определенные представления о модернизации, а также готовность в ней участвовать. Региональный потенциал модернизации, включающий благоприятные природные условия (плодородные земли, климат, местоположение), высокий уровень образования и квалификации населения, наличие производственных мощностей признан достаточно высоким. Препятствиями в реализации модернизационного проекта названы издержки государственного управления, кадровый дефицит, монополизм, препятствующий развитию малого и среднего бизнеса. Наиболее заинтересованными в модернизации группами являются инновационный бизнес, молодежь, интеллектуалы, часть патриотически настроенных управленцев, осознающих угрозу отставания страны и региона. Развитие социально-экономической ситуации в Воронежской области подавляющее большинство представителей малого и среднего бизнеса оценивают позитивно и в большинстве случаев связывают это с деятельностью губернатора А. В. Гордеева.

15. Несмотря на вскрывшиеся проблемы, перспективы модернизации в Воронежской области представители региональной и местной элиты оценивают достаточно высоко. Около 80 % опрошенных выставляют в этом вопросе высшие баллы. Данная оценка не очень логично согласуется с тем, как оцениваются субъекты модернизации, ее ресурсная база, обратная связь между обществом и властью. Вместе с тем, уверенность экспертов в том, что область движется в правильном направлении, принимает «модернизационный вызов» и ищет на него адекватный ответ, перспективную стратегию, сама по себе является хорошим психологическим фактором к тому, чтобы и на уровне элиты, и на уровне массовых социальных слоев произошла необходимая мобилизация в поддержку модернизационных преобразований.

Самым отрадным фактом представляется тот, что в различных сегментах региональной элиты преоб-

ладает установка на изменения, хотя приоритетность этих изменений (в экономике, политике, правовой или социокультурной сферах) пока не является предметом внутриаэлитного консенсуса. Инновационные установки выгодно отличаются от оценок модернизационного потенциала федеральной элиты, где у большинства опрошенных, по данным социологов Левада-центра, отсутствует ощущение того, что страна, ее социально-политический порядок, унаследованный характер бюрократического управления нуждаются в кардинальных реформах [4].

Таким образом, к сильным сторонам Воронежской области можно отнести следующие: губернатор, обладающий внушительными экономическими, политическими, административными и иными ресурсами; первые успехи по привлечению в область инвестиций; высокий уровень образования населения; формирование культурных сред, заинтересованных в оздоровлении общественной атмосферы; наличествующее, хотя и слабое, гражданское общество; формирующийся запрос на перемены как психологический ресурс инноваций и модернизации; ориентация на инновации у части политической и бизнес-элиты, а также в интеллектуальных кругах воронежского социума.

Слабые стороны Воронежской области: социальная инерция основной массы населения; патернализм массовых слоев, ожидание помощи от государства; слабость социального капитала (доверия); неразвитость институционального предпринимательства; слабость механизмов межсекторного партнерства (особенно в отношениях НКО – бизнес); косность (социальный эгоизм и снобизм) значительной части городской и местной управленческой и политической элиты.

Вместе с тем, итоги деятельности правительства Воронежской области в 2009–2013 гг. демонстрируют явный перевес сильных сторон:

- валовой региональный продукт в 2008 г. составлял 290 млрд руб., за 2013 г. – 620 млрд руб. (рост в 2,2 раза; по Российской Федерации в целом – в 1,6 раза);
- по темпам роста ВРП Воронежская область прочно держится в первой десятке регионов России;
- по темпам роста строительства – 7-е место;
- по обороту розничной торговли – 5-е место;
- по темпам роста реальной заработной платы – 6-е место;
- по среднегодовым темпам роста промышленности – 9-е место в Российской Федерации и 2-е место – в Центральном федеральном округе;
- по объему производимой продукции сельского хозяйства Воронежская область впервые вошла в первую пятерку крупных аграрных регионов;

– по темпам роста и привлечению инвестиций – 6-е место в России (по итогам 2012 г. регион занял 1-е место среди субъектов Российской Федерации с высокой базой развития);

– реальные денежные доходы населения увеличились на 42 % (в целом по России – 18 %);

– улучшилось положение региона в рейтинге по уровню бедности (в 2009 г. – 71-е место, в 2013 г. – 18-е место);

– по собственным доходам регион сегодня занимает 26-е место в Российской Федерации.

Положительные оценки населением деятельности губернатора А. В. Гордеева и органов исполнительной власти достигают 60 %. По этому показателю Воронежская область находится в первой десятке регионов России [5].

Воронежский государственный университет

Глухова А. В., доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 221-27-43

ЛИТЕРАТУРА

1. На технологической волне // Рос. газета. 2012. – 25 нояб.

2. *Инглхарт Р.* Модернизация, культурные изменения и демократия : последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.

3. Модернизационный потенциал Воронежской области : опыт изучения и условия реализации : монография / под ред. А. В. Глуховой. – Воронеж : ИСТОКИ, 2012. – С. 86.

4. *Гудков Л.* Иллюзия модернизации : российская бюрократия в роли «элиты» / Л. Гудков, Б. Дубин // Pro et contra. – 2007. – № 3 (37), май–июнь. – С. 73–97.

5. *Гордеев А.* «Главная оценка для меня – признание воронежцев» / А. Гордеев // Коммуна. – 2014. – 14 марта. – С. 1–2.

Voronezh State University

Glukhova A. V., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Sociology and Political Science Department

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 221-27-43